

Н.Ы. Жетписбай

(Алматы, Казахский государственный национальный университет им. Аль-Фараби)

Об одном образе сарматской торевтики

В 2000 г экспедицией Института археологии им. А.Х.Маргулана МОН РК, под руководством З.Самашева начато исследование сарматского храма-святилища Кызыл Уйик, расположенный на Северном Устюрте, на стыке территории Атырауской и Актюбинской областей РК.

Памятник сильно разрушен, сохранившаяся высота ок. 5м, диаметр ок. 50м, сложен из каменных плит-ракушечников. По-видимому, храм имел сложную конструкцию в виде двухступенчатой башни, увенчанной куполом.

Речь пойдет о двух штампованных серебряных бляшках, найденных около жертвенника, с восточной стороны храма. Бляшки, видимо, украшали парадный пояс или колчан, преднамеренно положены в жертвенник вместе с многочисленными железными наконечниками стрел. По существующей классификации, последние, могут быть датированы рубежом н.э.

На бляшках изображено, по-видимому, полиморфное зооморфное существо, совмещающее признаки различных животных. По периметру этих прямоугольной формы изделий имеются углубленные частые бороздки, а в остальное пространство бляшек вписана фигура фантастического животного, выполненного в зверином стиле. Существо передано в стоящей позе, в полный рост, корпус – в профиль, а массивная, опущенная вниз голова – в фас. Шея толстая, туловище – изящное, поджарое. Особо выразительна непропорционально большая голова, с подпрямоугольно срезанной мордой. Двумя выпуклостями показаны ноздри. Глаза выпуклые, особо подчеркнуто трапециевидное надбровье. Круто опущенная шея покрыта чешуйчатой гривой, выполненной в невысоком рельефе. Подобная манера обычно характерна для иконографии дракона в различных культурных традициях. Короткие, но выразительные, уши показаны в виде острых трапециевидных выступов. Тело хищника слегка изогнуто, выделены лопатка, изящная талия и бедро. Лопатка дана в виде углубленной лепестковидной фигуры, скакательный сустав – выпуклой точкой. Мускулы и изгибы бедра маркированы S-образным символом. Подобное подчеркивание мускулов и наиболее подвижных частей тела в виде углублений, является излюбленным приемом искусства звериного стиля. Фигура на бедре одновременно изображает стилизованный хвост, завершающийся колечком. Лапы заканчиваются тремя массивными рельефными когтями. Сам хищник стоит с припавшей головой, будто бы готовясь к решительному действию.

Судя по иконографии, это фантастическое животное, сочетающий в себе черты разных зверей – барса, волка, льва, дракона и др. В данном случае изображение хищника напоминает фантастическое грифонообразное существо кошачьей породы (барса или пантеры). В то же время передняя часть тела – голова и чешуйчатая шея, отдаленно напоминает дракона. Допустимо, что здесь изображен барсо-грифон или волко-грифон. Однако, образ вол-

ко-грифона менее вероятен так как изогнутое экспрессивное тело, обычно, характерно для кошачьих хищников. Не исключается сочетание дракона с другим хищником кошачьей породы. S-образный знак одновременно передает закрученный хвост, характерный для кошачьего хищника. Объединение частей тела разных животных воедино и создание синкретического изобразительного образа довольно частое явление в искусстве древних народов. Как известно, признаки полиморфизма присутствуют в трактовке образов хищников и особенно, драконообразных существ (Смирнов К.Ф., 1976, с.75). Образ волка хотя и являлся популярным в искусстве и мифологии сарматов, но в данном случае признаки его присутствия слабо заметны.

Существо, изображенное на рассматриваемых бляшках, имеет отдаленное сходство с фигурой быка (или буйвола). На это указывает внешнее сходство головы с выпуклой мордой и ноздрями. Поскольку образ быка (или буйвола) в искусстве звериного стиля древних кочевников встречаются редко, данное сравнение с точки зрения анализа иконографии и раскрытия содержания образа, как нам кажется, бесперспективно.

Точной аналогии нашему изображению нет. Но образы и приемы стилизации, выросшие от общего корня зооморфного искусства древних кочевников широко известны. Хищники и фантастические грифонообразные существа занимали ведущее место в искусстве ранних кочевников всего скифо-сарматского мира. Как известно, в сарматском искусстве предпочтение отдавалось хищникам и драконоподобным существам с сильно изогнутыми телами, часто с «вывернутым задом» (Смирнов К.Ф., 1976, с.88). Здесь древние мастера соединяли наиболее отличительные и динамичные черты разных животных, реальных и фантастических, как бы восполняя их и тем самым создавая образ совершенного и идеального зверя – могущественного, быстрого, грозного, устрашающего и загадочного.

Образ дракона был широко распространен в искусстве Центральной Азии, где издревле сложились своеобразные очаги зооморфной стилизации. Известно, что в основе принципов передачи культурных инноваций от одного региона к другому лежат не только взаимодействия и диффузии, но и миграции многочисленных этнических массивов, которые распространяли свои излюбленные образы и сюжеты, стилистические приемы и мифо-ритуальные комплексы в новой среде. В результате этого возникали смешанные и обновленные образы. Устюртская находка, возможно, и отражает результат явления такого порядка.

Научный руководитель – к.и.н. З.С. Самашев.